

На фестивале как-то раз...

В третий раз прошел в нашем городе Международный литературный фестиваль, который организуют энтузиасты фестивального движения Ганс Рупрехт (Швейцария) и Ульрих Шрайбер (Германия).

Сразу же подчеркну, что все три года реализацию идеи фестиваля поддерживали Одесский горисполком и областная администрация, а также Всемирный клуб одесситов.

В этом году на литературном фестивале было представлено более 50 писателей из 20 стран мира. Так что встретиться на фестивале и раз, и два, и три... было с кем.

Первое событие фестиваля, проходившее под эгидой Всемирного клуба одесситов, очень точно соответствовало международному статусу. Трудно найти более космополитическую фигуру, чем «украинский отец русского футуризма»

Давид Бурлюк. Формула придумана инициатором выставки Евгением Деменком. И она очень точная. Бурлюк родился в Украине, учился в Украине, России, Германии, Франции, работал в России, затем в Японии и Америке. Его судьбой, его творчеством несколько лет занимается член Президентского совета ВКО Евгений Деменок. Он автор книги «Новое о Бурлюках», автор многих публикаций его стихов и организатор выставок картин Д. Бурлюка. Его личная коллекция и стала основой выставки «Давид Бурлюк – поэт, издатель», которая открылась 27 сентября в Золотом зале Литературного музея.

Обрадовало, что зал был полон. Множество молодых лиц. Кстати, молодой украинский поэт Андрей Хаецкий мне рассказывал, что опоздал на десять минут, вошел в зал и не нашел свободного места. Так и простоял всю презентацию у дверей...

История Одессы, а Бурлюк часть ее истории, развитие авангарда волнует и интересует молодых людей. Темпераментно, ярко рассказывал Евгений Деменок о своем герое. Важно было и то, что рассказ подкреплялся удивительным визуальным видеорядом. В витринах лежали подлинные письма, рукописи, карандашные рисунки, журналы «Цвет и ритм», издававшиеся Бурлюком, большая подборка футуристических альманахов (1910-1918 годы), а на стене при входе в зал висели подлинные четыре картины мастера.

На следующий день работа фестиваля началась в нескольких локациях – в Театре кукол (литература для детей), в Доме ученых и Строительной академии (будущее Одессы), в Терминале 42, в Литературном музее. Но само торжественное открытие прошло 28 сентября в гостинице «Лондонская». С приветствием, задающим тон всему фестивалю, выступила немецкий поэт Нора Гомрингер. Она говорила, как важно сегодня единение писательских голосов, как важно будет после фестиваля рассказать миру, что жива, как всегда, гостеприимна, легендарная Одесса.

И утро следующего дня, первого официального дня работы фестиваля, началось с презентации книги «Пока Бог улыбается», выпущенной студией «Зеленая лампа» при содействии Всемирного клуба одесситов.

И дальше, пунктиром пробежав по дням фестиваля, я остановлюсь на тех событиях, к которым причастны авторы и создатели альманаха «Дерибасовская – Ришельевская», члены Всемирного клуба одесситов.

Семнадцать авторов, семнадцать рассказов в сборнике «Пока Бог улыбается». Представляя его, составитель Евгений Голубовский объяснил, что целью издания было развеять новые мифы о том, что литература в Одессе умерла, что город живет лишь памятью о своем прошлом. Но вот книга. Известный литературовед Ольга Ладохина, автор монографии об «Одесском тексте в русской литературе» написала, что 17 рассказов это 17 жемчужинок. И с ней трудно не согласиться. Среди авторов люди очень молодые, как Ирина Фингерова, врач, только что окончившая мединститут, создатель «Театра ушей». Анна Костенко, преподаватель университета, чей второй роман об Одессе на изысканном украинском языке вышел в сентябре этого года в Киеве. Елена Андрейчикова, переводчик, чьи женские рас-

сказы стали бестселлерами. Анна Михайлевская, психолог, создающая трепетную ткань психологической прозы. Виктория Коротнянская, биолог, дебютировала притчей о непрерывности человеческой жизни...

Не буду перечислять всех 17 авторов. Но обязательно скажу, что это уже девятая книга студии, выпущенная меценатскими заботами Евгения Деменка, который и сам представлен в книге тревожным рассказом-размышлением о наполненности человеческой жизни.

Присутствовавшие в зале литмузея авторы – Майя Димерли (ждем выхода ее первой книги прозы), Яна Желток (уже дебютировавшая сборником рассказов), Алексей Гладков, Галина Маркелова, Елена Андрейчикова – приняли участие в автограф-сессии.

Евгению Юрист по праву можно назвать душой литфестиваля. На всех трех она была и переводчиком, и гидом, и организатором, и самой открытой улыбкой, приветствующей гостей. Я спросил Женю в одном из перерывов: «Фестиваль заканчивается. Самое радостное событие для вас?».

– Детское счастье в Театре кукол. Полный зал детей. И вот с ними общаются писатели, авторы детских книг из Нидерландов. Никаких языковых барьеров. Они понимают друг друга по импульсам добра. Фантастический успех локации.

Все дни фестиваля проходило кулуарное общение. Феликс Кохрихт переговорил с украинским писателем Андреем Курковым о возможности публикации в нашем альманахе. Виктор Ерофеев, который спешил из Одессы в Париж на конференцию по судьбам людей, высланных из советской России и из советской Украины ровно 95 лет назад, в 1922 году, на так называемых «философских пароходах», с интересом узнал о статьях Евгения Деменка, посвященных одесситам на самом первом украинском пароходе, – А. Флоровском, Б. Бабкине... Это как бы служило мостом к циклу чтений, задуманных организаторами фестиваля, под девизом «Память, говори!».

Научный секретарь Одесского литературного музея Елена Каракина рассказывала об Иване Алексеевиче Бунине. Как не ощутить связь времен – в этом же зале Одесского литературно-

артистического общества выступал Иван Бунин. Эти стены помнят его голос. Но в эти же часы предпринималась попытка уже в который раз разрушить остатки дома на Херсонской, где жил Бунин, женившись на Анне Николаевне Цакни.

Все те же Евгений Деменок и Евгений Голубовский постарались понять, почему Сталин уничтожил журналиста № 1, как его называли в СССР, Михаила Кольцова. Всего четыре месяца проработал Михаил Кольцов в 1920 году в Одессе (ему было 22 года), но он, руководитель ЮгРОСТА, командировал И. Бабеля в Конармию, дав ему удостоверение корреспондента К. Лютова. Уже это могло бы обессмертить его.

О Кольцове можно много чего рассказывать. Но почувствовать, насколько это высококлассный журналист, можно было по очерку «Троцкий», который был напечатан в 1919 году в киевской газете «Куранты» и прочитан спустя 98 лет на литфестивале. Может быть, из-за этого блестящего очерка и казнили М. Кольцова? Так предполагал его брат Борис Ефимов. Но, скорее всего, не из-за этого. Кольцов, который два года был корреспондентом «Правды» в Испании, дружил с Хемингуэем, Мате Залкой, слишком много знал...

Феликс Кохрихт прочитал эссе, посвященное М.А. Булгакову, и, поскольку, в отличие от остальных разгильдяев, которые импровизировали свои рассказы устно, он написал мистический рассказ и прочитал на фестивале, у нас есть возможность опубликовать его полностью (страница 216).

И вновь пересечение пластов времени. В этом зале выступал еще молодой Зеэв Жаботинский, тогда еще Володя Жаботинский. И тут же, сейчас, в 2017 году, через сто лет после октября 1917, звучат юношеские стихи и переводы Зеэва Жаботинского в исполнении редактора альманаха «Мория» Геннадия Кацена.

А внук Исаака Бабеля Андрей Малаев-Бабель прилетел из США, чтобы показать свой фильм об Исааке Бабеле, прочитать его рассказы.

Все это естественно легло в русло размышлений сегодняшних писателей. Автор нашего альманаха, известный киевский поэт Александр Кабанов читал стихи:

Я вас прощаю, слепые глупцы, творцы
Новой истории, ряженные скопцы,
Тех, кто травил, и сегодня травить привык
Мой украинский русский родной язык.

Это тоже внесло свою краску в палитру многоязыкого фестиваля.

И еще одним фрагментом из выступления Виктора Ерофеева закончим этот обзор. Удивительно красивый образ нашел писатель. Но не только красивый, еще и точный. И вновь мост – вчитайтесь, насколько это перекликается с пророчеством Исаака Бабеля, что «литературный Мессия, которого ждут столь долго и столь бесплодно, придет оттуда – из солнечных степей, обтекаемых морем».

Слово Виктору Ерофееву:

«Черное море для меня – это материнское лоно, из которого я еще не вышел. Литература, искусство до сих пор находятся в антагонизме с природой, ведь природа – это то, что культура до сих пор безуспешно пытается упорядочить, одновременно черпая в природе свое вдохновение. И Черное море – это та природа, которая оказала огромное влияние на русскую литературу. Для русской культуры, для русского человека вообще Черное море – это бикини из виноградных листьев, надетое на холодное тело. Поэтому русская культура отличается от финской, норвежской – она пропитана солнцем Черного моря, и это солнце Черного моря сделало то, что не могли сделать ни политика, ни что другое. Этим солнцем озарился Пушкин, Лермонтов и все остальные».

Евгений Петров

